

УДК 304.2

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО ПОВОРОТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ МОЛОДЕЖИ*

В. Л. Алиханова

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 1 июня 2024 г.

Аннотация: рассматривается проблема влияния цифрового поворота на повседневность молодого поколения. Целью работы является выявление связей между процессами, происходящими в контексте цифровизации, и определенными особенностями повседневности молодежи. Цифровой поворот оказывает противоречивое влияние на молодое поколение, его проявления влекут ряд опасностей, с которыми сталкивается молодежь, приводят к углублению определённых кризисных явлений в обществе в целом.

Ключевые слова: цифровизация, молодежь, повседневность, цифровой поворот.

Abstract: *it is article examines the problem of the influence of the digital turn on the everyday life of the younger generation. The goal of the work is to identify connections between the processes occurring in the context of digitalization and certain features of the everyday life of young people. The digital turn has a contradictory impact on the younger generation; its manifestations entail a number of dangers that young people face and lead to the deepening of certain crisis phenomena in society as a whole.*

Key words: *digitalization, youth, everyday life, digital turn.*

Концепт цифрового поворота в современной культуре нуждается в детальном изучении в междисциплинарном научном пространстве с учетом взаимовлияния реальных культурных процессов и научных исследований. Особенно актуальной является тема влияния тенденций, связанных с цифровизацией, на современную молодежь и подрастающее поколение. До сих пор остается до конца не изученным, каким будет человек нового цифрового поколения, который рос и развивался в совершенно уникальных условиях, – изменятся ли его биологические и социокультурные особенности, познавательные способности, ценности и модели поведения. Возможно, со временем изменятся и физиологические характеристики человека нового поколения, такие как особенности работы органов зрения, кистей рук, когнитивные способности и т. д. Об этом уже свидетельствует ряд исследований, в частности восприятия визуальных объектов под влиянием экранной культуры. Изучение данных аспектов видится нам актуальным,

ввиду того что результаты данных исследований оказывают влияние на развитие целого комплекса гуманитарных дисциплин.

Цель данной статьи – выявление характера влияния цифровизации на повседневность молодежи. Для этого необходимо рассмотрение основных областей повседневности молодого поколения, в частности некоторых проявлений влияния цифрового поворота на характер социальных связей молодого человека, его взаимоотношения с другими сообществами и социальными группами, а также на ценности молодежи.

Рассмотрим некоторые аспекты влияния цифровизации на повседневность старших школьников и студентов высших и средних учебных заведений.

Молодежь – весьма динамичная социальная группа, достаточно активно вступающая во взаимодействие с окружающими. Важной характеристикой молодежи как социальной группы выступает изменчивость, неустойчивость социального статуса. Ряд

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки (номер темы ОТГЕ-2024-0004)

© Алиханова В. Л., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

авторов и вовсе говорит о маргинальности молодежи как ее специфической черте. Здесь важно оговориться, что феномен маргинальности рассматривается не сквозь негативную призму, а отражает именно нахождение вне четко очерченных границ социальных групп. Это, делает молодежь с одной стороны, открытой ко всему новому (а в цифровой среде – это обилие новшеств и инноваций, хотя вопрос их качества остается открытым), но с другой – подверженной манипулятивным воздействиям.

Цифровой поворот оказывает существенное влияние на характер и качество повседневной коммуникации молодежи. На наш взгляд, в условиях распространения и стремительного прогресса цифровых технологий усиливается разрыв между поколениями, в результате которого молодежь всё больше стремится к сепарации, осознавая свои колоссальные отличия от иных демографических групп. Социум сегодня объединяет одно информационное пространство, одни социальные сети, одни и те же гаджеты, что во многом сближает поколения. Но при этом остается прежней скорость реакции на изменения у старшего поколения, что становится определенной проблемой в условиях динамичной и поверхностной сетевой коммуникации. При этом молодое поколение, наиболее полно включенное в системы сетевой коммуникации, сталкивается с опасностями, отмеченными С. С. Православским: «Имплицитная опасность такого «поворота» процессов социальной коммуникации состоит в том, что использование различными агентами легитимации (тех или иных социально-политических сил) возросшего потенциала современных информационных технологий может приводить к масштабным деформациям коммуникации и к общественным потрясениям. Интеграция большей части общества в сетевое информационное пространство делает запуск масштабных социально-инструментальных проектов посредством трансформации информационных потоков виртуального пространства значительно более легким» [1, с. 109]. Во многом меняются также условия и принципы взаимодействия «отцов и детей». Если еще в начале этого века приоритет и большой опыт старшего поколения над младшим практически не вызывал вопросов, то в информационную эпоху происходит смешение ролевых моделей. Сегодня всё чаще старшее поколение оказывается вынуждено учиться у младшего, осваивать какие-либо операции, без которых профессиональный рост, коммуникация да и выполнение некоторых повседневных бытовых задач становятся затруднительными, либо вовсе невозможными.

Цифровые технологии, в каком-то смысле, как было сказано выше, уравнивают своих пользователей, однако при этом усиливают разрыв между теми, кто имеет к ним доступ, и теми, кто его не имеет. Потребители

цифровых источников становятся равны лишь в своей возможности их потребить. При этом, потребляя зачастую унифицированный материал, они становятся равны не только в этом, но и в тех интеллектуальных клише, носителями которых они становятся благодаря пользованию однотипными платформами, иногда навязанными модой или авторитетными сообществами. Это связано, в том числе, с изменением характера и структуры самого потребления. В. П. Океанский отмечает изменения в отношении человека к потребляемым благам. Они «всё больше и больше утрачивают свою утилитарную ценность, а их приобретение детерминировано потребностью достижения определенного эмоционального состояния, способствующего самоактуализации личности посредством обладания» [2, с. 42].

Однако число информационных каналов растет настолько стремительно, что мы уже с трудом можем говорить о едином стандартизированном контенте, потребляемом всеми без исключения. Напротив – каждый индивид сегодня получает возможность получения информации из тех каналов, которым доверяет и которые представляют интерес именно для него. Данные каналы могут транслировать кардинально разную информацию, полярно противоположные оценки одних и тех же событий. В результате мы имеем дело с неким «мозаичным», фрагментарным видением происходящего в рамках одного и того же сообщества, зачастую даже одной семьи. Оказывается, что молодой человек живет в атомизированном мире, где каждый автономен и в колоссальной степени определен тем цифровым ресурсом, который потребляет. С. В. Тихонова отмечает: «Интернет-среда впервые в истории сделала возможным коммуникативное освобождение масс» [3, с. 235]. Молодежь потребляет контент и получает информацию на одних платформах, а старшее поколение – возможно, на совершенно других. Это может приводить к иллюзии некой непреодолимой пропасти между индивидами, причем не только представителями разных поколений – в среде молодежи сегодня тоже вряд ли можно говорить о каком-либо мировоззренческом единстве. Формируется так называемое «мозаичное» мышление, будто собранное из лоскутков и не представляющее собой единого целого. Это, безусловно, негативно сказывается на формировании социальных связей, способствует нарастанию напряженности, непонимания, даже вражды. Общество атомизируется, нарастают тенденции дезинтеграции, результатом которых могут стать проявления деструктивного поведения. Члены общества не могут ощущать связь друг с другом, единство и солидарность, так как будто живут в разных мирах, а эти «миры» формируют страницы в социальных сетях, группы, паблики и блогеры,

дающие совершенно разную информацию о происходящем вокруг нас.

Для молодого человека такая ситуация повседневного нахождения в пространстве, где транслируются совершенно разные точки зрения на происходящие события, а не единственный взгляд на реальность, на первый взгляд кажется безобидной и даже позитивной, ведь он получает возможность критически оценивать действительность с разных ракурсов. Мы имеем право на разную оценку реальности, формируется плюрализм мнений, мы можем обмениваться разным видением событий и т. д. Однако, на наш взгляд, это несет в себе и некую опасность, помимо уже названной нами выше нарастающей дезинтеграции. Молодой человек оказывается погружен в пугающе огромное пространство информационных потоков, в которых ему необходимо научиться ориентироваться. Однако зачастую мы не знаем, кому и чему мы можем доверять, как отличить правду от вымысла, фейк – от достоверной информации, а соответственно – не понимаем, что происходит вокруг, так как у каждого информационного канала в цифровом пространстве свой ответ на этот вопрос. Молодой человек может не обладать достаточным багажом знаний и опыта для того, чтобы ориентироваться в глобальном информационном пространстве, уметь отличать качественную информацию от так называемых вбросов. Мы оказываемся дезориентированы, растеряны, а в итоге вынуждены жить в частично непонятном нам мире, который может не просто не вызывать доверия, но и пугать, особенно в современной политически напряженной действительности.

Еще одна опасность связана, на наш взгляд, с крушением иерархий и авторитетов, характерным для общества постмодерна и метамодерна. Данная тенденция может углубляться вместе с углублением самой цифровизации. Возвращаемся к проблеме демаркации информационных ресурсов. На основании чего молодежь сегодня отдает предпочтение тем или иным цифровым платформам, транслирующим информацию, если прежние иерархии и авторитеты рухнули? Как подростку или молодому человеку понять, кому он может доверять? Как уже было сказано выше, ввиду разрыва между поколениями он может не осознавать сопричастности с представителями старшего поколения, зачастую более образованного и опытного. Авторитетным для современной молодежи оказывается образ экономически успешного человека, материально обеспеченного, ведущего «красивый» образ жизни, ведь в обществе потребления именно сумма материальных благ, которыми может обладать человек, оказывается важной и ценной, а также – сам процесс демонстративного потребления этих благ. Однако может ли молодой человек получить достоверную информацию с опорой на мнение блогеров в

сети? Но самая серьезная опасность кроется, на наш взгляд, не в получении ангажированной либо вовсе ложной информации, а в тех ценностях, которые транслируются подобными каналами информации. Старшее поколение, как носитель системы так называемых традиционных ценностей, теперь не может с такой же легкостью, как раньше, передавать эти ценности младшим, поскольку, во-первых, само это старшее поколение не воспринимается как авторитетное, а во-вторых, их ценности более не видятся такими значимыми, так как не ведут к получению той самой «красивой картинки», которую видит подросток, подписанный на страничку модного блогера. Именно поэтому на первый план выходят ценности самого потребления, материального богатства, легкого заработка, удовольствия и т. д., активно транслируемые на полюбившихся молодежи площадках. Это может привести к достаточно глубокому кризису духовно-нравственной сферы, для борьбы с которым необходимо предпринимать серьезные меры. Нам видится необходимым повышение ценности и роли семьи как важного транслятора социокультурного опыта для молодежи, важного агента социализации, который может и должен воспитывать ее собственным позитивным примером.

Еще одна опасность кроется в том, что в цифровую эпоху появляется всё больше средств и способов манипуляции сознанием. Мифы, транслируемые в медиасреде, в том числе и с помощью информационного давления, прочно закрепляются в массовом сознании и довольно сложно развенчиваются. Именно эти мифы впоследствии и формируют повседневность молодежи, определяют модели ее поведения, оказывают влияние на характер социальных связей. Это подчас служит источником формирования стереотипов, часто негативных, об определенных группах, религиозных течениях и т. д. Как и всякий миф, такой социокультурный конструкт не является гибким, что усиливает интолерантность различных социальных групп по отношению друг к другу. При этом однажды запущенный в цифровое пространство миф может проявить себя намного позже и при совсем иных социальных обстоятельствах, поскольку, всё, что когда-то попало в сеть, остается там практически навсегда. Н. А. Гаршин отмечает: «Сегодня, в эпоху “цифрового поворота”, мифы и стереотипы формируются и транслируются с особой скоростью, и, как мы уже отмечали выше, активно искажаются и трансформируются в ходе их передачи. Охватывая всё большие массы людей, они формируют ценностные установки, преодолеть которые, даже используя уже усилия и ресурсы государства, зачастую оказывается весьма непросто» [4, с. 47]. Это, в свою очередь, приводит к ощущению кризисности, что для молодежи, часто не обладающей достаточными навыками

борьбы со стрессом и критическим мышлением, может стать дополнительной проблемой в рамках повседневности в условиях цифровизации социального пространства.

Названные выше противоречия заставляют некоторых авторов говорить о цифровой революции как некоей угрозе для современной культуры в целом. Возникает ситуация подмены образования извлечением потоков информации, освоения культурных достижений – их доступностью, знаний – информацией, культуры – ее ярлыками. «Выросла угроза манипуляции культурным уровнем человека с помощью заранее сформированного контента и организованного доступа к нему. Возникает угроза “подмены прошлого” через манипуляцию архивными и литературными документами, размещенными в открытом доступе. Резко выросла угроза идеологических (религиозных, культурных, общественных) “эпидемий”, которые могут охватить сотни миллионов человек, что делает мир менее предсказуемым» [5, с. 29]. Таким образом, угроза кризиса повседневности тесно переплетается с такой важной социально-философской проблемой, как историческая память и способы ее сохранения. Причем эта связь носит диалектический характер: чем лучше будет сохранена историческая память, чем лучше будут выстроены ценностные ориентиры, тем мягче пройдет адаптация к изменениям в повседневности. И наоборот: чем лучше будет выработано критическое мышление и адаптивность, тем качественнее и прочнее будут сохранены ключевые ценности и смыслы, лежащие в основе исторической памяти.

Конечно же, очевидно, что, как и любое масштабное социокультурное явление, которым и является цифровой поворот, он имеет определенные противоречивые проявления – как положительные, так и отрицательные. Современное научное сообщество, как и социум в целом, в сложившихся условиях нуждается в выработке новой парадигмы жизни, которая стала бы способна сгладить те негативные последствия, что мы имеем вследствие проникновения цифровизации в современное социокультурное пространство. Например, это нормы цифрового этикета, о необходимости создания которых неоднократно заявляла культуролог Оксана Мороз. По нашему мнению, необходимы также развитие медиаобразования, создание норм цифровой грамотности и преподавание этих норм в учебных заведениях. Не вызывает сомнения, что в век цифрового поворота меняется характер информации, ее потоки становятся огромными и часто трудно поддающимися влиянию, меняется способ передачи информации, что делает необходимой выработку новых методов работы с такого рода инфор-

мацией, способов ее обработки, анализа, навыков успешной коммуникации в сложившихся условиях. Все названные тенденции оказывают заметное влияние на молодое поколение, которое является главным потребителем цифрового контента, наиболее активным пользователем цифровых технологий, активно впитывающим любые изменения, происходящие в данной среде. Ввиду своей гибкости молодежь довольно быстро подстраивается под сменяющиеся мегатренды, в результате чего затем сама создает новые, выступает сначала в качестве носителя новых тенденций, а затем – в качестве создателя. Поэтому не будет преувеличением сказать, что будущее современного общества напрямую зависит от того, как мы преодолеем последствия цифровизации – обернем ли их себе во благо или позволим разрушить до основания накопленный веками социокультурный опыт.

Таким образом, проблема воздействия цифрового поворота на повседневную жизнь молодежи затрагивает разные вопросы социально-философского дискурса. При этом влияние экранной культуры и цифрового поворота будет только возрастать, потому особенно актуальным видится развитие Humanity Digitals в данном направлении, дабы наука, используя междисциплинарный подход, могла дать четкие и выверенные ответы на вызовы современности и будущего. Тем самым будет оказана значительная помощь в адаптации молодежи, как достаточно специфической социальной группы, к постоянному нарастанию изменений в обществе в целом и в цифровой среде в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Православский С. С.* Трансформация социальной коммуникации в информационном обществе // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 105–110.
2. *Океанский В. П., Уткин И. В.* Невроз потребителя как культурно-историческая реальность // Философия хозяйства. 2019. № 6 (126). С. 40–46.
3. *Артамонов Д. С., Тихонова С. В.* От мифов о прошлом к мифологизации времени в цифровой медиасреде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, № 3. С. 234–239.
4. *Алиханова В. Л., Гаршин Н. А.* Производство искусства в условиях общества риска // Сфера культуры. 2021. № 1(3). С. 45–51.
5. *Мохов В. П.* Социальное и институциональное в цифровой гуманитаристике // Цифровая гуманитаристика : ресурсы, методы, исследования : материалы Междунар. науч. конф. (Пермь, 16–18 мая 2017 г.) : в 2 ч. / Перм. гос. нац. исследоват. ун-т. Пермь, 2017. Ч. 1. С. 27–30.

Воронежский государственный педагогический университет

Алиханова В. Л., кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин

E-mail: alihanova.veronika@mail.ru

Voronezh State Pedagogical University

Alikhanova V. L., Candidate of Cultural Sciences, Senior Lecturer of the Philosophy, Economics and Social and Humanitarian Disciplines Department

E-mail: alihanova.veronika@mail.ru